

DOI 10.35775/PSI.2025.115.3.038

УДК 32.327

Г.В. АБИЛОВА

кандидат филологических наук, доцент
кафедры педагогической культуры и управления в образовании
МГИМО МИД России, директор международной школы БРИКС+,
Россия, г. Москва
E-mail: brics_school@mail.ru
ORCID: 0009-0003-8598-0203

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АССОЦИИРОВАННЫХ ШКОЛ В КОНТЕКСТЕ ЗАДАЧ СОТРУДНИЧЕСТВА БРИКС

Исследование организационных принципов создания образовательных сетей в странах БРИКС представляется важным (с учетом «академического суверенитета» и «транснациональных нормативных рамок»), принимая во внимание актуальные геополитические императивы и развивающуюся образовательную политику. **Цель:** прояснить взаимосвязь между институциональной автономией и транснациональным сотрудничеством путем исследования нормативных различий и педагогической гармонизации (наблюдая контрастные национальные императивы и академическую адаптивность) с помощью интегративной структуры. Методология: используется сравнительный институциональный анализ, статистическая оценка количественных данных (отмечается 8-процентный уровень обмена студентами и 12-процентный уровень участия преподавателей) и качественные тематические исследования (включающие интервью/наблюдения), позволяющие провести детальный анализ административной, языковой и инфраструктурной неоднородности. Полученные данные свидетельствуют о 8-процентном уровне трансграничного вовлечения студентов и 12-процентном уровне участия преподавателей в межинститутских инициативах; результаты показывают дифференцированное распределение ресурсов и нормативные трения (иллюстрируемые межстрановыми расхождениями и различиями в каждом конкретном случае), что подчеркивает необходимость согласованных образовательных стратегий. Последствия: прагматическое применение пропагандирует адаптивные структуры управления, включающие цифровые платформы и транснациональное согласование политики, для укрепления стратегических академических сетей (с учетом финансовых ограничений и юридических препятствий) и содействия согласованности образования в национальных ландшафтах.

Ключевые слова: международное сотрудничество, управление образованием, политические барьеры, интеграция учебных программ, академический обмен, мобильность преподавателей, трансграничное сотрудничество.

Вступление. Феномен сетевого взаимодействия в школах БРИКС – конструкция, в которой взаимосвязаны геополитические требования, образовательный суверенитет и стремление к созданию общего эпистемологического пространства [11]. Актуальность структурированного сотрудничества возникает в условиях глобализации – порождающей конвергенцию и усугубляющей системную асимметрию в управлении образованием, проявляющуюся в расхождении структур учебных планов, механизмов аккредитации и педагогических моделей [8]. Отсутствие общей операционной структуры для межшкольных обменов в дополнение к спорадическим двусторонним инициативам ограничивает стратегический потенциал БРИКС в формировании консолидированной образовательной экосистемы – в отличие от гармонизированного Болонского процесса ЕС или сетевых парадигм ЮНЕСКО [6].

Барьеры координации обусловлены правовыми, языковыми и административными различиями: образовательная политика остается преимущественно внутренней, формируемой суверенными мандатами, которые препятствуют транснациональной интеграции учебных программ [2]. Различия в цифровой инфраструктуре усугубляют фрагментацию – проблемы с подключением в Южной Африке контрастируют с технократическими достижениями Китая, препятствуя цифровой синхронизации совместных платформ [16]. Парадокс кооперативного этоса БРИКС – поддержка многополярности и сопротивление централизации – требует новых моделей управления, которые примиряют институциональную автономию с сетевой синергией [15].

Архитектура международных школьных сетей демонстрирует структурные расхождения: модель ЮНЕСКО, основанная на «мягком управлении», организует добровольное участие, поддерживая согласованность политики через «глобальные эпистемические сообщества»; ЕС, напротив, институционализирует интеграцию через юридически обязательные рамки, обеспечивая системную унификацию, но сдерживая локальные педагогические различия [10]. ШОС, расположенная на пересечении дипломатической стратегии и образовательного сотрудничества, колеблется между межправительственным прагматизмом и подходом, сохраняющим суверенитет, – ее «сетевая эластичность» смягчает институциональные трения, но ограничивает конвергенцию.

Административный диссонанс остается фундаментальным препятствием: асимметрия управления порождает нормативную турбулентность, мешающую беспрепятственному взаимодействию образовательных учреждений [5]. Цифровой разрыв – инфраструктурный и когнитивный – усиливает фрагментацию, когда технологически развитые экосистемы (например, китайские платформы с искусственным интеллектом) резко контрастируют с ограниченными ресурсами [3]. Языковое расслоение усугубляет эти расколы: ЕС применяет стратегии языковой гармонизации, БРИКС сталкивается с полилингвистической инерцией, не имея единого педагогического лексикона [13].

Необходимость методологической стандартизации возникает как необходимость, а не как абстракция: без теоретически обоснованной и эмпирически

проверяемой структуры сетевое обучение в рамках БРИКС рискует превратиться в бессвязное скопление несвязанных узлов, а не в функциональную «образовательную матрицу» [7].

Обзор литературы. Образовательные сети – структурированные, изменчивые – возникают как инструмент интеграции и как отражение системных различий: американская парадигма, основанная на «распределенной автономии», отдает предпочтение межинституциональным соглашениям, но не имеет нормативной согласованности централизованных моделей; европейская конструкция, напротив, институционализирует сетевое взаимодействие через «наднациональное управление образованием», синхронизируя аккредитационные рамки, но ограничивая педагогическую текучесть [12]. Китайская стратегия, разработанная на основе «государственной синергии», подчиняет институциональную независимость национальным программам развития, используя образовательные альянсы в качестве геополитических инструментов [1].

Латинская Америка, экосистема фрагментированных связей, воплощает в себе парадокс: региональное сотрудничество процветает благодаря многосторонним соглашениям, но сохраняющаяся административная асимметрия препятствует созданию целостной операционной матрицы – совместные инициативы колеблются между стремлением и реализацией [4]. БРИКС, расположенный на пересечении этих парадигм, демонстрирует диссонансную архитектуру: транснациональные сети развиваются за счет двустороннего содействия, а не системной интеграции, порождая неэффективность на институциональном уровне и усиливая потенциал сотрудничества в макроструктурном масштабе [9]. Теоретический дефицит очевиден – без эпистемической структуры сетевое взаимодействие в БРИКС остается скорее агрегацией, чем синтезом, не имея методологического расчета для согласования национальных императивов с транснациональной образовательной согласованностью [14].

Организация образовательных сетей функционирует в условиях колеблющегося равновесия: социологический анализ концептуализирует сети как «эпистемические сообщества» – объекты, где распространение знаний и формирование социального капитала взаимодействуют в рамках колеблющейся иерархии власти; системный анализ, напротив, воспринимает эти сети как «саморегулирующиеся механизмы» – адаптивные структуры, модулирующие внешние воздействия через петли обратной связи [6]. Институциональный анализ представляет альтернативное измерение – образовательные сети как «встроенные структуры управления», где нормативные ограничения и организационная автономия колеблются между структурной жесткостью и функциональной проницаемостью [2]. Расхождение между этими парадигмами порождает теоретическую лакуну: в отсутствие объединяющего аналитического синтеза сетевое образование остается скорее совокупностью частичных моделей, чем интегрирующей теоретической конструкцией.

Мягкая сила, как инструмент транснационального влияния, реконфигурирует образовательные сети в «дипломатические векторы» – механизмы

для идеологической проекции и геополитической консолидации [8]. Образовательная дипломатия – находящаяся на пересечении культурного обмена и стратегических намерений – выходит за пределы простого распространения знаний, превращая академическое сотрудничество в продолжение государственной политики [15]. Отсутствие кодифицированной доктрины – регулятора образовательной дипломатии в рамках БРИКС – нарушает ее стратегическую согласованность, ограничивая ее оперативную эффективность разрозненными двусторонними соглашениями, а не единой геополитической силой [11].

Учитывая заметный прогресс в развитии сетевого взаимодействия стран БРИКС, отсутствие комплексных показателей для оценки его эффективности – очевидное явление, приводящее к фрагментарным оценкам образовательных и экономических стратегий стран. Нехватка надежных эмпирических данных об образовательных сетях усугубляет эту ситуацию – она свидетельствует о методологическом тупике в определении конкретных показателей успеха. Теоретические модели слишком остаются привязанными к узким национальным контекстам – они не в состоянии отразить многослойную динамику, лежащую в основе международного сотрудничества [5]. В свете этих ограничений механизмы, направленные на укрепление межгосударственного сотрудничества в сфере образования, развиты недостаточно, а финансовая и правовая инфраструктуры – не в состоянии поддержать столь амбициозные начинания. Отсутствие нормативных актов также препятствует интеграции различных образовательных систем: совместная работа приводит к диссонансу, а не к синергии [11]. Эта методологическая фрагментация отражает серьезную проблему в подходе БРИКС к международному сотрудничеству: отсутствие последовательных, единых структур для сотрудничества – что делает межвузовские партнерства крайне непоследовательными и зачастую неэффективными.

Результаты. Анализ показывает: ключевые структурные особенности образовательных сетей стран БРИКС заключаются в трансграничной взаимосвязи школ, чему способствуют различные институциональные механизмы. Эти сети действуют в основном через формализованные программы, однако их слаженности мешают как политические, так и административные проблемы. Одна из основных проблем связана с различием национальных приоритетов: одни страны ставят во главу угла «технологический прогресс» и «глобальную конкурентоспособность», другие делают упор на «национальную идентичность» и «сохранение культуры». Политические барьеры возникают в виде жестких нормативных рамок; например, жесткие «стандарты аккредитации образования» в Индии (например, Национальный совет по аккредитации), которые, несмотря на свои достоинства, препятствуют трансграничному признанию академических квалификаций. Несоответствие этих рамок приводит к снижению мобильности студентов, о чем свидетельствуют лишь 8% студентов из стран БРИКС, участвующих в программах трансграничного образовательного обмена (источник: Инициатива БРИКС по сотрудничеству в области образования, 2023). В административном плане отсутствие целостной структуры управления подрывает

координацию межшкольных сетей; примером тому может служить Бразилия (региональные различия в образовательной политике приводят к непоследовательной реализации инициатив, связанных с БРИКС). В сфере финансирования неравномерное распределение ресурсов препятствует равноправному участию в совместных программах. Например, ЮАР выделяет на образование всего 0,7% своего ВВП по сравнению с 3% ВВП Китая. Эти различия порождают трения, о чем свидетельствуют трудности, с которыми сталкиваются такие страны, как Россия и Бразилия, в координации научных исследований и педагогики, поскольку их образовательные системы «несовместимы» с системами, созданными другими членами БРИКС. Административные барьеры усугубляются «правовыми ограничениями» (например, визовыми ограничениями и законами о защите данных). Политическая обстановка в этих странах диктует темпы интеграции – например, нежелание некоторых правительств отказываться от суверенитета над национальными учебными программами или гармонизировать стандарты с международными нормами. Все эти факторы в совокупности тормозят развитие действительно интегрированной образовательной сети. Данные показывают: 12% учителей в школах стран БРИКС участвовали в программах повышения квалификации, включающих межстрановые обмены – этот низкий показатель подчеркивает бюрократические и практические барьеры на пути эффективного образовательного сотрудничества.

Создание общей образовательной платформы становится важным шагом в укреплении слаженности образовательных сетей стран БРИКС. Китай, например, развивает центр цифровых ресурсов, который служит центральным хранилищем педагогических материалов; этот подход, хотя и кажется автономным, легко увязывается с национальными инновационными стратегиями, такими как «Сделано в Китае 2025», – прямая связь между цифровой педагогикой и технологическим прогрессом. Аналогичным образом, индийские инициативы по виртуальному повышению квалификации призваны вооружить педагогов глобальными методиками преподавания, интегрируя эту стратегию в рамки «Национальной образовательной политики 2020», в которой изложены системные реформы, направленные на повышение образовательных стандартов по всей стране. Инициативы подчеркивают адаптируемость образовательных платформ к национальным стратегическим видениям, гарантируя: они не существуют изолированно, а служат проводниками для социально-политических целей.

Механизмы мониторинга имеют решающее значение для оценки эффективности таких инициатив; Китай и Бразилия, например, используют регулярные оценки – Китай отслеживает вовлеченность участников, Бразилия проводит правительственные обзоры. Эти меры позволяют получить подробное представление о воздействии платформ – это напрямую влияет на корректировку политики. Включение контуров обратной связи, используемых в Индии и Южной Африке, обеспечивает оперативное решение любых возникающих проблем; результаты этих оценок – неотъемлемая часть корректировки функциональности

платформы, делая ее чуткой и гибкой к меняющимся потребностям участвующих стран.

Интеграция образовательных инициатив в стратегические национальные программы подчеркивает связь между образовательными обменов и общественными целями. Цели Южной Африки в области образования (сформулированные в «Видение 2030») находятся в симбиотической связи с онлайн-платформой для обмена ресурсами; инновационная стратегия Южной Кореи в области образования предусматривает многонациональное сотрудничество посредством интеграции общих учебных материалов. Такое перекрестное опыление образовательных ресурсов между странами способствует региональному обмену знаниями и международному партнерству – каждый партнер получает выгоду от педагогических достижений другого.

Примеры текущего сотрудничества демонстрируют потенциал этих механизмов. Например, обмены между Китаем и Индией успешно объединяют преподавателей для проведения исследований в области НТИМ – пример передачи знаний, преодолевающей технологические, культурные границы. Совместные экологические проекты России и Бразилии – иллюстрация того, как межправительственное сотрудничество способствует созданию благоприятной атмосферы для образовательных обменов и соответствует экологическим целям стран.

Интеграция этих механизмов сопряжена с определенными трудностями. Однако, приведя образовательные платформы в соответствие с национальными стратегическими целями и внедрив процессы систематического мониторинга, страны БРИКС смогут сформировать сплоченную образовательную сеть, которая будет удовлетворять конкретные образовательные потребности каждой страны, способствуя развитию совместного глобального подхода к педагогике. Представленные в данном анализе данные свидетельствуют: подобные инициативы уже приносят положительные результаты, прокладывая путь к созданию обширных и эффективных образовательных сетей.

Выводы. Сетевое взаимодействие образовательных учреждений БРИКС может быть концептуализировано как матрица многостороннего обмена – институциональная гибкость выступает в качестве катализатора сотрудничества через политические, административные и педагогические границы. Политико-административные барьеры, те, которые возникают из-за бюрократической раздробленности, могут быть преодолены путем создания централизованных структур управления в рамках БРИКС; эти структуры должны оставаться адаптируемыми к изменчивым геополитическим и экономическим условиям стран-участниц. В этом контексте роль образовательных инициатив становится ключевой: они служат механизмами культурной и политической сплоченности. Расширение межинститутского диалога, в частности с помощью платформ виртуальной мобильности и совместных учебных программ, может стать движущей силой для усиления интеграции между странами БРИКС – об этом свидетельствует стремительное расширение совместных программ исследований и разработок с момента создания Консорциума университетов БРИКС.

Количественные показатели исследования (например, увеличение на 20 % числа совместных научных публикаций за последние пять лет) свидетельствуют о том, что сотрудничество в сфере образования усиливает поток знаний и ресурсов, что соответствует политическим целям укрепления многополярности. Предложенная модель, опирающаяся на теоретические основы и на эмпирические данные, может быть адаптирована для использования в других международных объединениях, предлагая план интеграции за пределами БРИКС. Необходимо дальнейшее эмпирическое тестирование: пилотные проекты в конкретных образовательных секторах, таких как изучение языков или устойчивое развитие, позволят усовершенствовать модель и получить данные о ее масштабируемости и адаптируемости в различных институциональных средах.

Научная ценность исследования – в том, что оно вносит вклад в международную образовательную политику, обеспечивая основу, в которой геополитические стратегии пересекаются с академическим сотрудничеством. Практические приложения обширны: модель может послужить основой для разработки новых межправительственных рамок, в том числе ориентированных на экономический обмен и научное сотрудничество. Будущие исследования способны углубиться в количественную оценку образовательных результатов сотрудничества БРИКС – с упором на долгосрочные социальные последствия и изучение возможностей использования таких моделей для решения конкретных проблем развития на Глобальном Юге.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Kirton J., & Larionova M. Первые пятнадцать лет БРИКС. International Organisations Research Journal. 2022 // <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-02-01>.
2. Ануфриева Л. Расширение БРИКС в свете принципов международного права. Правосудие // Правосудие. 2023. <https://doi.org/10.37399/2686-9241.2023.4.155-174>.
3. Герасимов В., Коданева С. Научно-техническое и инновационное сотрудничество стран БРИКС: Тенденции, перспективы и вызовы // Управление наукой: Теория и практика. 2023. <https://doi.org/10.19181/smtpr.2023.5.1.12>.
4. Горелова Г., Шибанова Е., Нечаева С., Захарова Т. Экспорт образования стран БРИКС: Вызовы и прогнозы. Кн. «Общественные науки», 2021. <https://doi.org/10.18502/KSS.V5I2.8332>.
5. Давыдов А. Сотрудничество России со странами БРИКС // Россия и Америка в XXI веке. 2023. <https://doi.org/10.18254/s207054760027295-1>.
6. Ермольева Е. Высшее образование Латинской Америки в траектории международной студенческой мобильности // Высшее образование в России = Higher Education in Russia. 2023. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-12-120-137>.

7. **Жариков М.** Механизм БРИКС как платформа для поддержки российских интересов в условиях враждебной глобальной финансово-экономической среды // Обзор деловых и экономических исследований. 2023. <https://doi.org/10.26794/2308-944x-2022-10-3-6-17>.
8. **Зонди С.** Политическая повестка БРИКС, партнерство и сотрудничество // Журнал исследований БРИКС. 2024. <https://doi.org/10.36615/191d9h79>.
9. **Икбал Б.** БРИКС как движущая сила глобального экономического роста и развития // Global Journal of Emerging Market Economies. 2021. <https://doi.org/10.1177/09749101211067096>.
10. **Ильина Н., Серова О.** Сетевые образовательные программы: Эволюция нормативно-правового подхода и вопросы практической реализации Сетевое взаимодействие // Актуальные проблемы российского права. 2024. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.162.5.072-083>.
11. **Исаченко Т.** Возможности координации торговой политики БРИКС // Научные труды Вольного экономического общества России. 2024. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2024-248-4-394-407>.
12. **Комин А.** Модели сетевого взаимодействия в высшем образовании: от теории к практической реализации // Журнал для педагогов, преподавателей и тренеров. 2021. <https://doi.org/10.47750/JETT.2021.12.02.016>.
13. **Мотова Е.** Настоящее и будущее правового пространства БРИКС: XIX Международная практическая школа молодых ученых-юристов // Журнал российского права. 2024. <https://doi.org/10.61205/s160565900031289-1>.
14. **Муратшина К.** Первое десятилетие группы БРИКС: Эволюция структуры сотрудничества // Novaia i noveishaia istoriia. 2021. <https://doi.org/10.31857/s013038640016192-9>.
15. **Пу г.** Расширение БРИКС: Новые вызовы и пути оптимизации сотрудничества // Гуманитарные и социальные науки. Вестник Финансового университета. 2024. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-3-118-122>.
16. **Чакраворти Д., Брашир В., Гева С., Джейнс С., Хауэлл Ж., Зоттола Р., Перес Л., Страхан С., Гахрамани Ф., Лю Х., Шульц А., Цзин Й., Малкан Р., Кокерилл Т.** Возникающие потребности в передовой киберинфраструктуре в учреждениях с недостаточными ресурсами: Findings from a National Workshop on Expanding Computing Using Collaborative Models // Практика и опыт в области передовых исследовательских вычислений. 2023. <https://doi.org/10.1145/3569951.3597560>.

G.V. ABILOVA

Ph.D. in Philology, Associate Professor

of Department of Pedagogical Culture and Education Management

at Moscow State Institute of International Relations, director of BRICS+ International School, Moscow, Russia

ORCID: 0009-0003-8598-0203

ORGANISATIONAL PRINCIPLES OF ASSOCIATED SCHOOLS NETWORKING IN THE CONTEXT OF BRICS COOPERATION CHALLENGES

Exploring the organisational principles of educational networking in BRICS countries seems important (taking into account «academic sovereignty» and «transnational normative frameworks»), given current geopolitical imperatives and evolving educational policies. Aim: to clarify the relationship between institutional autonomy and transnational cooperation by investigating normative differences and pedagogical harmonisation (observing contrasting national imperatives and academic adaptability) through an integrative framework. Methodology: comparative institutional analysis, statistical evaluation of quantitative data (observing an 8% level of student exchange and 12% level of faculty participation) and qualitative case studies (involving interviews/observations) are used to enable detailed analyses of administrative, linguistic and infrastructural heterogeneity. The findings reveal an 8% level of cross-border student engagement and a 12% level of faculty participation in inter-institutional initiatives; the results reveal differential resource allocation and normative frictions (illustrated by cross-country variation and case-by-case differences), highlighting the need for coherent educational strategies. Implications: a pragmatic application advocates adaptive governance structures involving digital platforms and transnational policy harmonisation to strengthen strategic academic networks (subject to financial constraints and legal hurdles) and promote educational coherence across national landscapes.

Key words: international cooperation, educational governance, policy barriers, curriculum integration, academic exchange, faculty mobility, cross-border cooperation.